

Стихи о советском паспорте

А. Рузин

В 1946 году мне было 15 лет. Я учился в 8-м классе и занимался в театральном кружке Дома пионеров. В то время театр им. А.П. Чехова взял к постановке пьесу А. Сурова «Далеко от Сталинграда», в которой было две роли мальчишек-подростков, работавших на находившемся в глубоком тылу оборонном заводе. Ставил спектакль режиссер Николай Федорович Шаталюк. По рекомендации директора Дома пионеров Тамары Михайловны Ульянох на эти роли он взял из театрального кружка Броню Стрижегодского и меня. Премьера состоялась 12 февраля 1947 года. Так я попал за кулисы прославленного театра и стал невольным свидетелем интереснейшего случая.

5 декабря 1946 года в театре проходил торжественный вечер, посвященный Дню Сталинской Конституции - 10-я годовщина со дня ее принятия VIII чрезвычайным съездом Советов СССР. В труппе театра был 24-летний актер Леша Глазырин, впоследствии известный актер театра (с 1953 года - Новосибирский театр «Красный факел», с 1961-го - московский театр им. К.С. Станиславского) и кино («Живые и мертвые», «Щит и меч», «Белорусский вокзал» и др.), заслуженный артист РСФСР. Он приехал в Таганрог 16 ноября 1944 года в составе группы выпускников тархановского курса ГИТИСа им. А.В. Луначарского.

На торжественном вечере Леша должен был читать «Стихи о советском паспорте» В.В. Маяковского. Был он очень талантлив, но питал необузданную страсть к «зеленому змию» (он умер в Москве, когда ему не было еще 49 лет).

Рядом с театром, на месте нынешнего Театрального сквера, стоял павильон «Пиво - Воды - Соки» в народе именуемый «Семь столбов», где, кроме пива и воды, продавались на розлив куда более крепкие напитки. На улице был мороз. Театр отапливался плохо. Перед концертом Леша зашел в «Семь столбов». Вернувшись в театр, он спустился под сцену и прилег на деревянную кушетку в электробудке, из которой управляли светом. От работавших трансформаторов там было тепло, даже жарко. Его разморило, и он уснул. Подошло время его выхода, а Алексея нет. Нашли. Затолкали в туалет, кое-как привели в норму.

На сцене поставили стул (есть такой прием в художественном чтении: актер «обыгрывает» стул). Нетвердо держась на ногах, Леша вышел на сцену. Схватился за подставленный стул и ... начал читать. Я стоял за кулисами раскрывши рот. Такого исполнения Маяковского я не слышал никогда - ни до, ни после этого случая. Голос актера гремел, переливался, обволакивая зал, буквально повергая его в шок. В зале стояла гробовая тишина. После слов «Читайте, завидуйте, я - гражданин Советского Союза!» зал взорвался аплодисментами, не смолкавшими несколько минут. Я визжал и плакал от восторга. Того, что Леша был изрядно пьян, никто не заметил. Как только он произнес первые слова «Я волком бы выгрыз бюрократизм», хмель с него как рукой сняло. Такова была мощь его актерского таланта!